

Глава 16. Промокший под дождём щенок

Было невыносимо холодно.

Зимы в его детстве всегда казались бесконечным испытанием. В бедной семье никогда не находилось лишних денег на два комплекта одежды, особенно тёплой — той, что стоила баснословно дорого.

Шу Мину из года в год приходилось донашивать старые вещи брата. Одежда сидела на нём мешковато, не по размеру, и ледяной ветер беспрепятственно забирался под широкие рукава и воротник.

Маленький Шу Мин хвостиком следовал за старшим братом. Днём он помогал тётушке собирать сушёный батат, полон сорняки в поле, рубил корма для свиней и коров. Горячая вода была редкостью, и его руки вечно были покрыты болезненными цыпками.

В те времена в их деревне не было даже уличных фонарей — путь освещал лишь бледный, призрачный свет луны. Шу Мин с детства плохо видел в сумерках, и однажды, не заметив в темноте острый камень, он споткнулся и больно повалился на землю.

Но он не издал ни звука.

Мальчик не смел жаловаться брату или тётушке — он больше всего на свете боялся, что его сочтут обузой. Тётушка часто поговаривала, что нужно выбрать день и отдать его в другую семью, каким-нибудь добрым людям, чтобы он зажил в достатке, но... он не хотел уходить.

Шу Мин изо всех сил сдерживал подступившие слёзы, молча потирал ушибленные коленки, утешая самого себя, а потом бросался догонять брата, крепко хватаясь за его палец.

Дорога была покрыта инеем, а тени деревьев казались чернее самой ночи. Они колыхались и дрожали, напоминая огромных чудовищ из сказок, готовых проглотить любого, кто зазеваётся.

Шу Мин так напугал себя собственными фантазиями, что непроизвольно сжал руку брата. Тот в ответ крепко обхватил его ладошку своей. Рука брата была тёплой. И хотя содранная при падении кожа на ладони Шу Мина невыносимо саднила, его шаг сразу стал легче и бодрее.

Они шли и шли, пока впереди не показались огни родного дома. Несмотря на холод, сердце мальчика наполнилось радостным предвкушением.

И вдруг в этот самый миг кто-то легонько коснулся его плеча.

От неожиданности Шу Мин вздрогнул всем телом, едва не подпрыгнув на месте!

— Парень? Эй, парень, просыпайся. Конечная.

Перед ним возникло лицо пожилого мужчины с добрыми, понимающими глазами. Шу Мин на мгновение замер в оцепенении, оглядываясь по сторонам: холодный белый свет ламп, бездушные металлические сиденья.

Это было метро.

«Щенок» был в полном замешательстве.

Он умудрился уснуть в поезде, возвращаясь из больницы на тренировочную базу!

Шу Мин потер лицо ладонями и поспешил поблагодарить старика, но его голос прозвучал глухо и гнусаво. Он шмыгнул носом и понял: дело дрянь, нос заложило окончательно. В столичном метро было слишком холодно, кондиционеры работали на полную мощь — неудивительно, что во сне он вернулся в ту ледяную зиму.

К счастью, выходя из госпиталя, он надел кепку и маску, так что голову хотя бы не продуло. Шу Мин перевёл дух, привычно пониже натянул козырёк и зашагал по переходу к нужной линии.

Раз уж смена группы стала свершившимся фактом, жаловаться не было смысла. Единственный верный путь теперь — спастись своими силами.

Ирония судьбы: его новыми напарниками снова стали Ши Хаочжи и Шао Гэн. Как и Е Лицин, Ши Хаочжи был трейни из того же агентства, но компания не стала забирать его к себе, предпочтя другого участника. Говоря прямо, его просто списали со счетов.

А молчаливый Шао Гэн, в отличие от популярного, яркого и умеющего подать себя Ли Цисяна, чей образ идеально подходил для шоу, тоже оказался не нужен «Хунъюй». Ну и он сам — тот, кого компания уже заочно приговорила к забвению.

Трое неудачников снова оказались в одной лодке.

Возможно, из-за простуды у Шу Мина слегка кружилась голова, но он шёл быстро, пока... не поравнялся с гигантским рекламным экраном в переходе.

Лицо на мониторе показалось ему до странности знакомым.

Шу Мин резко затормозил, отступил на несколько шагов и задрал голову, вглядываясь в изображение. Он не верил своим глазам. Лицо на электронном табло он знал слишком хорошо...

Это был он сам!

Очевидно, рекламу оплатили фанаты. У «Хунъюй Энтертейнмент» никогда не нашлось бы ни доброй воли, ни лишних денег, чтобы продвигать такого упрямого, как он, отказывающегося подписывать контракт. Только фанаты могли потратить столько сил и средств ради него.

На экране сменялись кадры: поклонники выбрали момент со второго публичного выступления, где он пел, обнимая гитару. Вероятно, полностью погрузившись в атмосферу сцены, юноша на видео улыбался уверенно и открыто — казалось, он сам излучал свет.

Фанаты подошли к делу с душой: аккуратно проработали контуры, подобрали цвета. Внизу красовалась надпись: «Давай дебютируем вместе!»

Спешащие мимо люди невольно замедляли шаг, привлечённые этой лучистой уверенностью. Некоторые даже останавливались и перешёптывались с друзьями:

— Что это за звезда? Симпатичный.

— Кажется, из того нового айдол-шоу. Подожди, сейчас загуглю...

Прохожие даже не догадывались, что главный герой их обсуждения стоит прямо за их спинами. Шу Мин опустил взгляд и тихо подумал:

«Оказывается, если есть другие каналы, можно получить охват. Даже если не полагаться целиком на организаторов шоу, путь не закрыт окончательно».

Похоже, с этого момента, если он хочет задержаться в поле зрения публики хотя бы на секунду дольше, ему придётся бороться за это самому.

Сяо Си сегодня была вне себя от восторга. Она принадлежала к самой первой группе фанатов Шу Мина — в те времена их чат был совсем крошечным, а возможности — ограниченными. Максимум, что они могли, это отправить пару человек к базе, чтобы подбодрить его.

Поклонники других участников всю штамповали контент и закупали рекламу, а они почти ничего не могли сделать для своего кумира. Но после того, как выступление Шу Мина на Втором публичном выступлении «взорвало» сеть, фанатов стало в разы больше. И вот наконец одна богатая поклонница выкупила несколько рекламных экранов в метро.

По счастливой случайности один из них оказался прямо рядом с офисом Сяо Си! В обеденный перерыв она решила сходить и сделать фото для отчёта. В часы пик там не протолкнуться, а в

обед — в самый раз.

Она наспех доела и поспешила в метро. К её удивлению, перед экраном уже кто-то стоял. Это был парень, который усердно фотографировал изображение с разных ракурсов. Надо же, снимал даже больше, чем она сама!

Сяо Си не решилась мешать. Она встала в сторонке, сделала пару общих планов и приготовилась ждать, пока он закончит.

Парень, заметив её намерение, извиняющимся жестом указал на экран и собрался уходить. Несмотря на кепку и маску, скрывавшие лицо, было видно, что он высокий — точно больше метра восьмидесяти. У него была отличная фигура: в шортах были видны стройные, светлые ноги с той особой гибкостью и силой, что присуща лишь юности.

То ли дело было в его осанке, то ли сработала интуиция фаната, но Сяо Си была уверена: перед ней красавец!

«Надо же, — подумала она, — не ожидала, что у Шу Мина есть и фанаты-парни».

Сяо Си тайком сделала пару снимков и отправила подруге: «Пришла отметить у нашего Сяо Шу и встретила тут симпатичного парня-фаната...»

Она не успела допечатать сообщение. В голове что-то щелкнуло. Девушка увеличила фото двумя пальцами и принялась внимательно разглядывать профиль незнакомца.

«Подождите... этот профиль... почему он так похож на Шу Мина?»

«Да быть не может! Неужели это действительно он?!»

Сердце у неё сжалось. Она подняла взгляд, но увидела лишь удаляющуюся спину. Чем дальше она смотрела, тем сильнее становилась уверенность.

Это был Шу Мин. Без сомнений!

Она уже открыла рот, чтобы окликнуть его, но звук застрял в горле. Если она закричит его имя при всех, это может создать ему проблемы.

Сяо Си разочарованно опустила взгляд, коря себя за то, что не узнала его сразу. Как она могла просто пройти мимо?!

«Ну ладно, хотя бы увидела его вживую, и то радость!» — утешала она себя. Девушка

набралась смелости и уже приготовилась сделать селфи на фоне билборда.

Но тут произошло нечто совершенно неожиданное.

Сяо Си подняла глаза и увидела, что парень остановился неподалёку, у поворота коридора. Убедившись, что она смотрит на него, он снял кепку, открывая лицо.

Это действительно был он...

Это был Шу Мин!!!

Казалось, под маской он едва заметно улыбнулся. Его глаза, которые она видела на фото тысячи раз, чуть сощурились, а затем он грациозно приложил два пальца к брови в прощальном жесте.

Прежде чем она успела хоть как-то среагировать, он развернулся и исчез за поворотом.

Сяо Си застыла, словно её оглушило неожиданным подарком. В голове была пустота, а сердце пропустило удар.

Это галлюцинация? Она спит?

Шу Мин... Шу Мин понял, что она его узнала, и специально дождался её!

— Апчхи!

Шу Мин, обхватив руками стакан с горячей водой, прислонился к стене в репетиционном зале. Глаза его были полуприкрыты. Ши Хаочжи и Шао Гэн тем временем ожесточённо спорили о том, каким должен быть их новый номер.

Вернувшись вчера из больницы, Шу Мин почувствовал, что у него начинается жар. Глаза, кончики ушей и нос покраснели — он выглядел как промокший под дождём щенок, вызывая невольную жалость. Даже фанаты других участников, дежурившие у базы, были напуганы его видом и хором советовали ему поскорее идти отдыхать.

Цзян Итянь принёс ему жаропонижающее. Шу Мин порывался зайти в зал хоть на минутку, но события дня вымотали его окончательно, а холод в метро добил организм.

Даже самое крепкое здоровье нельзя так испытывать!

В конце концов, он не выдержал. Цзян Итянь и Ли Цисян буквально силой уволокли его в общежитие, уложили в постель и заставили проспать полдня.

Наверное, когда человеку плохо, он всегда тоскует по дому. Ему то и дело снилось детство, и эти сны вытягивали из него последние силы. К счастью, молодость взяла своё, и температуру удалось сбить.

Проснувшись, Шу Мин обнаружил, что нос задышал, но после тяжелых снов голова всё ещё была чугунной. А от споров напарников она разболелась ещё сильнее.

— Я думаю, стоит придерживаться стиля прошлого выступления, так безопаснее, — гнул свою линию Ши Хаочжи.

Шао Гэн не соглашался:

— Нет, выезжать на старых заслугах — путь в никуда.

— Тогда продолжим версию учителя Чжоу?..

— Можно, но у меня нет идей, — Шао Гэн заколебался, решив быть честным. — Мне не близок этот стиль, нет вдохновения. Я не смогу гармонично дописать его часть.

Они препирались всё утро, отвергая идеи друг друга. Шу Мин же сидел в стороне с термосом в руках и молчал, не проронив ни слова.

Так продолжалось до самого вечера. Шу Мин даже успел пару раз забыться в тревожной полудрёме, а эти двое так и не пришли к согласию.

Ши Хаочжи в отчаянии едва не рвал на себе волосы:

— Шу Мин, что нам делать?!

На наставников надежды больше не было. Никто не знал, кого им назначат вместо Чжоу Хэбиня. Казалось, лучше рассчитывать на себя, но проблема была в том, что и своих сил не хватало.

Полное отчаяние. Неужели придётся сдаться?

Шу Мин, который, казалось, должен был паниковать больше всех, спокойно взглянул на часы на стене:

— Уже десятый час. Пошли.

— Пошли? Прямо сейчас?

Ши Хаочжи онемел. Это действительно тот самый Шу Мин? Тот трудоголик, который тренировался до глубокой ночи?!

Он в растерянности смотрел, как Шу Мин подхватил стакан и направился к выходу. Шао Гэн на миг замер, покосился на камеру в углу зала и, не колеблясь, последовал за ним.

Ши Хаочжи, оставшись в одиночестве, почувствовал себя последним дураком. Хоть он и не понимал, что задумали эти двое, но за годы в шоу-бизнесе у него выработалось особое чутье. Оно подсказывало: возможно, намечается какой-то поворот.

Решив довериться Шу Мину, он бросился вдогонку:

— Эй, подождите меня!

Ши Хаочжи надеялся, что, как только они выйдут из зала, Шу Мин раскроет карты. Но они уже почти покинули территорию базы, а парень по-прежнему хранил молчание. Шао Гэн только подливал масла в огонь: раз Шу Мин молчит, то и он не скажет ни слова, заставляя Ши Хаочжи мучиться от неизвестности.

«Неужели интуиция меня подвела?»

Ши Хаочжи и не заметил, как изменилось его отношение. В начале проекта он смотрел на Шу Мина как на ребёнка — всё-таки тот был младше всех. Но теперь он с трепетом ждал его указаний и, сам того не осознавая, начал признавать в нём лидера.

Каждый шаг в тишине становился для него пыткой. Ши Хаочжи не выдержал и снова схватился за голову:

— И что теперь? Неужели на этот раз точно придётся паковать чемоданы и валить домой?

Чем больше он об этом думал, тем вероятнее казался такой исход. От жалости к самому себе он просто присел на корточки прямо на дороге, взъерошив волосы в настоящий вороний куст.

Но стоило ему замереть, как кто-то легонько пихнул его ботинок:

— Вставай.

Это был Шу Мин.

— Дай мне понюхать хоть немного, — Ши Хаочжи шмыгнул носом. — Нас вот-вот вышвырнут, имею я право на капельку эмо?

Картина со стороны была странная: Шу Мин сидел на краю невысокой ограды, Шао Гэн привалился рядом к стене. Оба в четыре глаза пристально созерцали хныкающего Ши Хаочжи.

Под их общим веским взглядом всхлипы последнего становились всё тише... и тише...

В конце концов он не выдержал и вскочил, вытирая лицо.

— Хватит на меня так пялиться! Это давит!

— Значит, передумал притворяться?

Шу Мин видел его насквозь: Ши Хаочжи просто завывал для проформы, в глазах не было ни слезинки. Тот виновато покачал головой.

Что ж, завывания не помогут. Осталась неделя, ещё можно побороться.

Ши Хаочжи уже смирился с тем, что чуда не будет. Он попрощался с Шу Мином, собираясь вернуться в зал и продолжить мучить несчастный номер. Но в этот момент у него за спиной раздался негромкий голос:

— Ты действительно так сильно хочешь остаться?

— Что? — Ши Хаочжи резко обернулся.

— Я спрашиваю, — Шу Мин сидел на довольно высокой стене, и было неясно, как он туда взобрался.

Он упёрся руками в край, спрыгнул — а высота была приличной — и легко отряхнул ладони от пыли. При этом он не забыл подхватить свой термос.

Несмотря на некоторую комичность ситуации, Шао Гэн не сводил с него глаз. Ему казалось, что после возвращения на этой неделе Шу Мин изменился. Он не мог точно сказать, в чём именно дело, но это было неоспоримо.

Он стал другим.

Ши Хаочжи был проще и не искал скрытых смыслов. При вопросе Шу Мина его глаза загорелись, и он с надеждой уставился на товарища.

Шу Мин терпеливо повторил:

— Я спрашиваю: ты правда очень хочешь остаться?

Правда.

Он действительно, действительно, всем сердцем хотел остаться.

На этот раз у Ши Хаочжи по-настоящему подступили слёзы. Он не мог вымолвить ни слова и лишь неистово закивал.

Кто бы не хотел? Они дошли до этого этапа... Все эти бессонные ночи, работа на износ, пролитые слёзы и искренняя поддержка фанатов — всё это удерживало их здесь, заставляя цепляться за каждый шанс.

Наверное, если не дебютировать сейчас, придётся навсегда попрощаться со сценой.

— Раз ты так этого хочешь... — Шу Мин бросил на него короткий взгляд и буднично добавил: — Тогда давай что-нибудь придумаем.

<http://bllate.org/book/16119/1584422>